

Далгат Эльмира Муртузалиевна

ЗАНЯТИЯ ГОРОЖАН В ДАГЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

Статья раскрывает основные хозяйственные занятия горожан Дагестанской области во второй половине XIX - начале XX в., от времени окончания Кавказской войны до свержения самодержавия. Основное внимание автор уделяет традиционным занятиям городских жителей, а также новым профессиям, связанным с европеизацией жизни горожан.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 68-73. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья раскрывает основные хозяйственные занятия горожан Дагестанской области во второй половине XIX – начале XX в., от времени окончания Кавказской войны до свержения самодержавия. Основное внимание автор уделяет традиционным занятиям городских жителей, а также новым профессиям, связанным с европеизацией жизни горожан.

Ключевые слова и фразы: горожане в Дагестане; промышленные и сельскохозяйственные занятия; торговля; ремесло; извоз; новые профессии.

Эльмира Муртузалиевна Далгат, д.и.н.

Отдел новой и новейшей истории Дагестана

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский научный центр

Российская академия наук

elmira.dalgat@yandex.ru

ЗАНЯТИЯ ГОРОЖАН В ДАГЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.©

Сразу после окончания Кавказской войны в 1860 г. была создана Дагестанская область. К этому времени здесь были два города – Дербент и Петровск. Дербент имел многовековую историю. Петровск был русским военным укреплением по указу Александра II, получившим статус города еще в ходе войны – 24 октября 1857 г. Позже, 29 ноября 1866 г., специальным указом в степень города было возведено другое русское военное укрепление – Темир-Хан-Шура.

Все три города возникли в стратегически важных местах. Дербент находился на международном торговом пути, связывающем страны Передней Азии со странами Восточной Европы. Он расположен там, где Кавказские горы ближе всего подходят к Каспийскому морю и образуют естественные ворота. Расположение Дербента привлекало к нему внимание многих завоевателей, стремившихся контролировать торговый путь вдоль западного побережья Каспия.

На выгодном месте был построен и Петровск. Расположенный на берегу Каспийского моря, он служил перевалочной базой для снабжения царских войск в Дагестане продовольствием и военным снаряжением, поступающими морем из Астрахани. Постепенно Петровск из перевалочного портового города превращается в самостоятельный торговый центр.

Еще более выгодным было географическое положение Темир-Хан-Шуры. Город возник на месте скрещения дорог, ведущих из равнинной части Дагестана в горную часть, т.е. он был своего рода «воротами в горы» и этим объяснялся выбор Темир-Хан-Шуры в качестве административного центра Дагестанской области, резиденции военного губернатора.

Города развивались, увеличивалось городское население. Самым многолюдным был Дербент. Его жители в 60-е годы XIX в. составляли 13 тыс. человек, а к концу XIX в. уже 18500 человек [8, с. 198]. В Петровске и Темир-Хан-Шуре в 60-е годы было по 2 тыс. человек. Они динамично развивались, быстро росло их население. Так, население Петровска с 2 тыс. человек в 60-е годы XIX в. возросло до 20 тыс. в 1914 г. [16, с. 39]. В целом городское население увеличилось с 16 тыс. в 1866 г. до 33,6 тыс. в 1897 г. [15, с. 121].

Население городов составляло незначительную часть населения области. Если в 1860 г. горожане составляли 2,9%, то в 1913 г. – 11% населения Дагестана [6, с. 58].

Этнический состав городского населения в Дагестане был разнообразным. В Дербенте преобладали, как сказано в документах, «закавказские татары», в Петровске и Темир-Хан-Шуре подавляющее большинство составляли русские. Помимо них в городах области проживали армяне, евреи, персы, были представлены и другие народы. Как и в других городах Северного Кавказа, коренное население почти не жило [3, с. 78]. По мнению М.-Р. Ибрагимова, города в дореволюционном Дагестане вырастали как иноэтнические вкрапления на территории расселения дагестанских народов [7, с. 90]. Постепенно дагестанцы также стали селиться в городах. С 1897 по 1917 годы число дагестанцев, живущих в городах, увеличилось с 3,2 тыс. до 8,3 тыс. человек [15, с. 121]. Если по данным Переписи 1897 г. удельный вес дагестанцев среди городского населения составлял 9,6%, то в 1916 г. – 11,8% [Там же, с. 120].

Для того чтобы говорить о занятиях горожан, необходимо рассмотреть *социальную структуру* городов, т.е. показать из кого состояло городское население. Уже в конце XIX в. в городах были представлены все сословия царской России: дворяне, потомственные и личные, высшее мусульманское сословие – ханы, беки, чанки и духовенство: православное, армяно-григорианское, мусульманское, иудейское. Городские сословия были представлены потомственными и личными почетными гражданами, купцами и мещанами. Сельское сословие в городах Дагестана было представлено государственными крестьянами, переселившимися из других частей России. Значительную часть городского населения области, особенно в начале исследуемого периода, составляло военное сословие. Определенное место в структуре городского населения занимали также и иностранные подданные.

Города росли не только за счет естественного прироста, но и за счет людей, прибывших из других регионов империи, в основном из губерний Европейской России, Кавказа, Привислинских губерний [20, с. 56].

По мере развития городов все более разнообразными становились *хозяйственные занятия* горожан, способы их жизнеобеспечения. Определенное место среди занятий занимала работа на *промышленных предприятиях*. В начале рассматриваемого периода их было очень мало. В начале XX в. число промышленных предприятий увеличилось, но они были небольшими, на них работало от нескольких человек до десятков рабочих. Больше всего промышленных предприятий было в Петровске. Здесь находилась самая крупная на Северном Кавказе хлопчатобумажная фабрика «Каспийская мануфактура», на которой в разное время работало от 700 до 1000 рабочих.

В городах Дагестана получила развитие в основном обрабатывающая промышленность. Горожане работали на крапповой фабрике и винодельческих предприятиях Дербента, на фруктово-консервных, пивоваренных заводах Темир-Хан-Шуры и Петровска.

Значительная часть горожан имела занятия, связанные с морским портом и железной дорогой. В Петровском порту работало 1200 человек, на Дербентской пристани 400 человек, а на железной дороге – 3600 человек [18, с. 128].

Горожане работали и на рыболовных промыслах, бондарных предприятиях. В конце XIX – начале XX в. в сфере промышленного производства, расположенного преимущественно в городах, было занято 5,4 тыс. постоянных рабочих. К октябрю 1917 г. число горожан, занятых в промышленности, достигло 14 тыс. постоянных рабочих [17, с. 214]. Из них 63,6% составляли русские, коренных дагестанцев было 17,9%, остальные были иранскими азербайджанцами [Там же]. С развитием городов, промышленного производства доля рабочих среди городского населения возрастала.

В промышленных занятиях городского населения Дагестана прослеживается этническая специфика. На консервных предприятиях работали преимущественно дагестанцы. Квалифицированную работу на железной дороге, в порту, на рыбных промыслах выполняли русские рабочие, чернорабочими были дагестанцы и иранские азербайджанцы.

Грузчиками в порту и на железной дороге работали персияне. По свидетельству информаторов, грузы ими переносились на спине с помощью специального устройства – «седла» из дерева с ремнем и поперечной перекладной, служившей упором для груза. Амбалы, так называли грузчиков, с помощью такого устройства могли переносить и крупногабаритные грузы, например, большие мешки с хлопком, поступившие с крабей из Средней Азии, или предметы домашней обстановки, например, рояль и т.д.

Среди хозяйственных занятий городского населения Дагестанской области заметное место занимали *сельскохозяйственные занятия*. Большинство жителей городов были горожанами в первом поколении. Будучи выходцами из крестьянской среды, они, даже став горожанами, старались заниматься привычным делом. Из сельскохозяйственных занятий горожан Дагестана можно отметить хлебопашество, огородничество, садоводство, виноградарство, скотоводство.

Наименее приспособленными для сельскохозяйственных работ был Петровск. У города не было земель, удобных для хлебопашества, и воды для их орошения. Садоводство и виноградарство в Петровске не получили развития из-за сильных ветров. Фрукты, овощи и зелень доставляли в город по железной дороге из Дербента и Терской области. На земле, купленной горожанами у крестьян селения Тарки, были созданы виноградники. Жители Петровска занимались скотоводством «с целью молочного хозяйства» [23, д. 7, л. 19].

Более благоприятными климатические условия были в Темир-Хан-Шуре и Дербенте. В Темир-Хан-Шуре были развиты земледелие и скотоводство. На городских землях сеяли пшеницу, кукурузу, ячмень, изредка овес и просо. Широкое развитие получило огородничество. Персы, живущие в Темир-Хан-Шуре, выращивали капусту простую и цветную, морковь, бурак, пастернак, эстрагон, помидоры, петрушку, кинзу, укроп, зеленый лук и т.д. Часть овощей вывозили на продажу в Петровск и Баку [22, д. 13, л. 1-15]. На окраинах Темир-Хан-Шуры было много садов, где росли черешня, вишня, яблоки, груши, персики, абрикосы и т.д. Фрукты продавались в лавках города, на рынке, их использовали для консервной промышленности.

Жители Дербента занимались виноградарством, садоводством, огородничеством, хлебопашеством. Виноградарство и виноделие занимали главное место в сельскохозяйственных занятиях дербентцев и приносили им неплохой доход.

Но была и особая страница в истории сельскохозяйственных занятий дербентцев. В 40–60-е годы XIX в. одним из главных занятий жителей Дербента было выращивание марены – растения, из корней которого получали качественный краситель. Он оказался лучше по качеству, чем крапп, который русские ситцевые фабриканты привозили из Европы. Мареновая «лихорадка» захватила жителей Дербента и крестьян равнинной части Дагестана. Вся равнина от южных границ до северных была засажена мареной. Она вытеснила посевы зерновых культур, садоводство и виноградарство. Жители Дербента брали деньги в долг и вкладывали их в мареноводство, приносившее большие доходы.

Марену вывозили не продажу на Нижегородскую ярмарку. Везли ее по Каспийскому морю, вверх по Волге, на судах паровой компании «Кавказ и Меркурий». На вырученные от продажи марены деньги, там же на Нижегородской ярмарке дербентцы покупали дорогую обстановку для дома, предметы роскоши. Свои дома в Дербенте они покрывали дорогим киром (смесь нефти с землей), стали жить на широкую ногу. Все оборвалось внезапно, в Германии в 1871 г. открыли дешевый химический краситель «ализирин», и марену перестали покупать. Если раньше пуд марены стоил 8 руб., то теперь его не хотели

брать и за 1 р. 20 коп. Марена осталась лежать невыкопанная в земле под снегом. Многие дербентцы разорились, не смогли вернуть деньги, взятые в долг. После пережитого потрясения дербенты стали постепенно возвращаться к своим традиционным занятиям - виноградарству, виноделию и садоводству.

Фрукты, выращенные в Дербенте, продавались на местном рынке, а большая часть вывозилась по железной дороге во внутренние губернии России и морем в Баку [23, д. 1, л. 77]. Овощи также продавались на городском рынке, а большую часть вывозили в Петровск, Баку и т.д.

Занятие горожан сельским хозяйством говорит о большом влиянии села на город.

Во всех городах Дагестана получило развитие *ремесло*. Обзоры Дагестанской области дают 44 наименования ремесленных профессий в городах. В первую очередь это профессии, связанные со строительством: каменщики, плотники, штукатуры, столяры, маляры. Развивались ремесла, обслуживающие потребности горожан в еде – хлебники, мясники; в одежде и обуви – портные, сапожники, шапочники. Горожане занимались металлообработкой, здесь были кузнецы, лудильщики, серебряники, жестянщики.

В занятиях горожан ремеслами были свои особенности. Так, в Темир-Хан-Шуре, в отличие от Дербента и Петровска, имелись шорники, обслуживающие потребности расквартированных там конных полков. В приморских Дербенте и Петровске было много бондарей, которых не было в Темир-Хан-Шуре.

По мере европеизации городской жизни появлялись новые профессии – типографщики, переплетчики и т.д., а традиционные ремесла, например, ткачество сукон, паласов и ковров, в Дербенте постепенно исчезали.

Торговля занимала важное место среди хозяйственных занятий горожан области. К началу исследуемого периода Дербент был большим городом, имевшим давние торгово-ремесленные традиции. В молодых городах Петровске и Темир-Хан-Шуре торговля бурно развивалась. Эти города были привлекательными для торговцев из других губерний Российской империи. И. С. Костемеровский писал в 50-е годы XIX в., что «многие торговые люди из астраханского городского сословия, некоторые из сарапетских и приволжских колонистов и русские из верховых городов посещают Петровское по торговым делам и изъявили свою готовность приписаться к нему» [12, с. 3]. В конце 50-х годов XIX в. в Темир-Хан-Шуре торговцев было: русских 60, армян 65, грузин 23, персиян 52, греков 3, евреев 6 [13, с. 3].

В историческом архиве Азербайджанской республики нами выявлен ценный источник – «Журналы генеральной проверки торговых и промышленных заведений городов Дагестанской области», дающий сведения по 70–80-м годам XIX в. Согласно этому источнику, в 70-е годы в Темир-Хан-Шуре имелось: магазинов – 6, лавок – 136, духанов – 36, трактиров – 3, харчевень – 6, ренсковых погребов – 5, чайных – 3, кондитерских – 1, складов для оптовой продажи крепких напитков – 5 [25, д. 93, л. 116-128].

В Петровске в конце 70-х годов XIX в. тоже было много торговых заведений, в том числе 80 лавок и 6 магазинов [Там же, л. 120]. Здесь работали: 31 духан, 6 трактиров, 7 ренсковых погребов, 2 винных погреба, 1 харчевня, 5 пурен (где пекли и продавали хлеб), 1 булочная, 5 кебавных (где готовились кебабы), 2 пивных [Там же, л. 47].

В Дербенте широкое развитие получила «питейная» торговля. Так, в 1904 г. в городе было 5 буфетов, где продавались горячительные напитки: в Гранд Отеле, в Общественном клубе и трех буфетах на вокзале [21, д. 9, л. 5-8]. Здесь было 14 харчевень и 18 чайных [22, д. 13, л. 1-15].

В магазинах и лавках городов торговали мануфактурными, галантерейными, бакалейными, колониальным товаром. Некоторые лавки торговали табаком, скобяным товаром, были «мелочные лавки», где продавали разную мелочь, необходимую в хозяйстве. Владельцами торговых заведений были коренные горожане, т.е. приписанные к городам Дагестанской области, а также жители других городов империи. Хозяевами лавок в городах были также сельские жители из Маджалиса, Казикумуха, Халимбек аула и т.д. Этнический состав хозяев заведений общественного питания был пестрым. В основном это были жители городов Закавказья и персидские подданные.

Во всех городах функционировали еженедельные базары. Крестьяне близлежащих селений привозили в города сельскохозяйственную продукцию, ремесленные изделия. В остальные дни недели все необходимое горожане покупали в лавках.

Мощный импульс развитию торговли был дан в 90-е годы XIX в. со строительством по территории Дагестана железной дороги. Она прошла через два города: Петровск и Дербент, и они стали центрами оживленной транзитной торговли. Особенно выделялся портовый город Петровск. В Темир-Хан-Шуре, оставшейся в стороне от железной дороги, торговля пришла в упадок [23, д. 80, л. 5]. Вторая причина заключалась в быстрорастущем базаре в селении Нижний Дженгутай, который составил конкуренцию темир-хан-шуринскому. Городские торговцы ввиду плохой торговли в городе стали вывозить свои товары в Нижний Дженгутай и там продавать его горцам.

В Петровске была развитая система общественного питания. Здесь работали: 31 духан, 6 трактиров, 7 ренсковых погребов, 2 винных погреба, 1 харчевня, 5 пурен, 1 булочная, 5 кебавных, 2 пивных. Хозяевами кебавных были персы и азербайджанцы. Хлеб в пурнях для жителей Петровска пекли два турка, перс, азербайджанец и армянин. Примерно треть петровских духанов содержали коренные горожане, хозяевами остальных были жители Закавказья [21, д. 7, л. 10-15]. Яркое выраженной специализации по этническому признаку в торговых занятиях жителей Петровска не было.

В городах области определенное развитие получил *гостиничный бизнес*. Гостиницы обычно располагались на центральных улицах. В Петровске на улице Бяратинской (ныне Буйнакской) находились гостиницы «Европа», «Маркс» [Там же, л. 75]. На улице Набережной были гостиницы «Россия», «Лондон», «Биржа»,

«Харьков», «Москва», на Инженерной улице (ул. Ленина - Гамзатова) была гостиница «Эрмитаж» и т.д. [Там же, л. 139]. В Дербенте был «Гранд Отель», меблированные комнаты «Центральная», «Россия», «Лондон», и «Северная» [22, д. 13, л. 10]. В Темир-Хан-Шуре на Базарной улице имела гостиница «Дагестан», было четыре трактира, где можно было не только питаться, но и жить [4, с. 75]. По данным переписи 1897 г., гостиничным и трактирным бизнесом в городах Дагестана занимались 115 человек [20, с. 115].

Среди занятий горожан определенное место занимало *отходничество*. Его причиной служило «отсутствие промышленности, отсутствие спроса на профессиональных мастеров» [23, д. 54, л. 4]. Как следует из отчетов городских полицейских управлений, в отход уходили в основном ремесленники: портные, часовщики, сапожники, кровельщики, слесари, ювелиры и т.д. Сроки отхода были от 1 месяца до нескольких лет [21, д. 7, л. 139]. В Темир-Хан-Шуре в отход ежегодно уходило 12-13% коренного (приписанного) населения города.

Одним из занятий городского мещанства был *извозный промысел*. Наибольшее развитие он получил в Темир-Хан-Шуре. Через нее грузы, поступающие по железной дороге в Петровск, переправлялись в горные округа области. Извозным промыслом занимались преимущественно коренные жители города, а также часть крестьян из окрестных селений. Извоз делился на ломовой и легковой. Ломовые извозчики перевозили тяжести в городе, между Петровском и Темир-Хан-Шурой, и в горные округа. Легковые извозчики перевозили пассажиров. По городу людей возили на легких открытых экипажах – фэтонах. Между городами и в горные округа пассажиров возили на ландо – четырехместных каретах с откидным верхом.

Извозный промысел приносил неплохой доход - от 20 до 25 тыс. рублей в год [19, с. 3]. В начале XX в. в Петровске было 75 легковых и 120 ломовых извозчиков [16, с. 131]. В тот же период в Дербенте было 72 легковых и 205 ломовых извозчиков [22, д. 12, л. 77]. Эти извозчики занимались извозом внутри города и на рыбных промыслах к югу и северу от Дербента [Там же, л. 45].

По нашим подсчетам, от 19 до 22% горожан, занятых тем или иным видом промысла, зарабатывали извозом.

Перепись 1897 г. зафиксировала, что 96 жителей городов работали на почте, телеграфе и телефонных станциях. Часть горожан работала в качестве прислуги и поденщиков. Их количество в городах области по переписи составляло около 4 тыс.

Жизнь горожан не сводилась только к хозяйственным занятиям, к работе. По мере развития городов, формирования интеллигенции возникает *общественно-культурная среда*. Значительное место в ней занимали словесные клубы, благотворительные, просветительские, национально-культурные общества и комитеты. По примеру других российских городов в городах Дагестанской области были созданы Общественные собрания. При них существовали библиотеки, буфеты, бильярдные, залы для проведения собраний и других мероприятий. Среди мероприятий, проводимых в Общественных собраниях, можно отметить публичные лекции, музыкальные и танцевальные вечера, концерты, игры в шахматы, нарды, бильярд, лотереи-аллегри и т.д.

Два раза в месяц в Общественном собрании города Темир-Хан-Шуры проводились балы и бал-маскарады. Их проводили также в реальном училище и в женской гимназии. В мемуарах А. Далгат пишет, что «балов стало особенно много после начала войны 1914 г., их устраивали в пользу раненых на фронте воинов. На этих балах назначались призы за красоту женщинам, за лучшую мазурку. Во время балов обставлялись так называемые “восточные комнаты”,... с восточным буфетом, коврами, тахтами» [5, с. 91]. Общественные собрания городов Дагестана были предназначены для отдыха богатых горожан. Для того чтобы стать членом Общественного собрания, было необходимо уплатить членские взносы – гильдию [9, с. 2].

В городах существовали культурно-просветительские общества. В начале 1903 г. в Темир-Хан-Шуре было образовано «Общество распространения народных чтений». Инициатором его создания была Соловьёва. Она устраивала воскресные чтения при женском городском училище. «Публика посещала чтения охотно, - писалось в газетной заметке, - но зато плачут кабатчики, лишившиеся возможности набивать карманы» [11, с. 2]. К ноябрю 1903 г. Обществом в Темир-Хан-Шуре было устроено 11 чтений, из которых по истории – 3, по беллетристике – 7, по гигиене – 1 [Там же].

В 1903 г. в Темир-Хан-Шуре был образован «Кружок драматургов», в него входили учащиеся средних учебных заведений, ставившие любительские спектакли.

Любимыми местами отдыха горожан были городские парки. По воскресеньям здесь играла музыка, пели военные, гуляла «чистая» публика. Петровский общественный клуб на свои деньги выстроил в городском саду ротонду для танцевальных вечеров и прочих общественных увеселений [24, д. 84, л. 1]. В Дербенте было два общественных сада у Южной и Северной стен. Они шли от крепости Нарын-кала, расположенной на склоне горы, к морю и ограждали город с севера и юга. Оба сада охотно посещались городской знатью, семьями русских офицеров, купцами, простыми горожанами.

В Темир-Хан-Шуре, областном центре, где были расквартированы войска, горожане с удовольствием посещали скачки, в которых участвовали нижние чины Дагестанских конных полков, а также полковые праздники, всегда торжественно справляемые в городе проведением парадов, банкетов и т.д. [Там же].

В городах области время от времени устраивались различные выставки, охотно посещаемые горожанами. Более 30 тыс. человек, не только горожан, но и горцев, приехавших из селений, посетило сельскохозяйственную выставку, которая была открыта с 20 апреля по 1 мая 1912 г. в Темир-Хан-Шуре. На ней, помимо земледельческих орудий фабричного производства, была широко представлена богатая кустарная промышленность Дагестана: ковры, бурки, сукна, ювелирные изделия, работы по дереву, кости, гончарные изделия. Посетителей выставки поразила тонкая художественная отделка ремесленных изделий.

Но такие праздники, такие развлечения для горожан были редкостью. Города Дагестанской области «были бедны общественными удовольствиями». Это, а также большое количество трактиров, духанов, буфетов пагубно

сказывались на народной нравственности. «Всегда открытые двери питейных заведений, - отмечалось в заметке в газете «Каспий», - привлекали массы людей, либо окончательно спившихся, либо начавших привыкать к пьянству, а также таких, которые искали случая выпить за чужой счет» [10, с. 3]. Для борьбы с пьянством в городах в начале XX в. были созданы Комитеты народной трезвости, а также Областной комитет попечительства о народной трезвости. По его предложению было решено открыть для горожан читальни и чайные. Чайную в Петровске – промышленном центре области – решили открыть недалеко от вокзала и порта, где было сосредоточено до 2000 рабочих, которые «весьма нуждались зимой в стакане чая и теплом помещении, куда они могли бы зайти во время мороза и ненастья, чтобы погреться, что раньше они делали в трактирах и в пивных» [2, с. 3]. Открытие читален, чайных, столовых должно было помочь оторвать людей от пагубной привычки.

Важным аспектом жизни горожан Дагестанской области было занятие *благотворительностью*. Расходы государства на здравоохранение, народное образование и общественное призрение были недостаточными, поэтому большое значение имели частные пожертвования.

Благотворительные общества существовали во всех трех городах Дагестанской области. Доходы обществ складывались из членских взносов, денег, собранных со спектаклей, данных в пользу обществ любительскими драматическими кружками и т.д.

В начале XX в. в Темир-Хан-Шуре существовало «Общество вспомоществования нуждающимся ученикам реального училища», состоявшее из 62 членов. Из денег общества была внесена плата за учебу 35 учеников из малоимущих семей, а также куплена одежда для 5 учеников [1, с. 3]. В Дербенте было «Общество вспомоществования нуждающимся ученикам» с 94 членами. Оно внесло плату за обучение 21 ученика [Там же].

При учебных заведениях в Петровске, Темир-Хан-Шуре и Дербенте были Попечительские советы, в которые входили уважаемые и состоятельные горожане, помогавшие малоимущим учащимся.

Петровское благотворительное «Попечительство о бедных» в 1902 г. открыло ночлежный дом на 110 человек, ночлег в котором стоил 3 коп., за 0,5 порционного обеда – 4 коп., 1 фунт хлеба – 3 коп. За год в ночлежке ночевало 15120 человек [Там же].

В обществе было принято заниматься благотворительностью в пользу тех, кто сидел в тюрьмах. Тюрьмы имелись во всех городах области. При них создавались «Попечительные о тюрьмах комитеты». Членами «Комитетов» были уважаемые люди – военный губернатор Дагестана, городские старосты, купцы, инженеры, врачи. Они платили ежегодные взносы от 5 руб. и выше. Частные лица также могли пожертвовать арестантам продукты для улучшения их питания [21, д. 7, л. 14].

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. занятия городского населения Дагестанской области были разнообразными. Они включали в себя торговлю, ремесло, бытовое обслуживание, работу на промышленных предприятиях, извозный промысел, отходничество, т.е. хозяйственные занятия. Помимо этого, среди занятий горожан заметное место занимали культурно-просветительская и благотворительная деятельность. По мере развития городов появлялись новые профессии и новые занятия, связанные с европеизацией жизни горожан.

Список литературы

1. **Бакинские известия**. 1902. 25 июня.
2. **Баку**. 1903. 16 октября.
3. **Волкова Н. Г.** Основные демографические процессы // Культура и быт народов Северного Кавказа. М., 1968. С. 58-89.
4. **Гаджиев Б. И.** Темир-Хан-Шура. Буйнакск, 1992. 172 с.
5. **Далгат А.** В огне революции. Махачкала, 1960. 280 с.
6. **Далгат Э. М.** Социальная структура городов Дагестанской области во второй половине XIX в. // Вестник ИИАЭ. 2010. № 3. С. 56-65.
7. **Ибрагимов М.-Р. А.** К истории формирования русского населения Дагестана (вторая половина XVI – начало XX в.) // Советская этнография. 1978. № 2. С. 83-94.
8. **История Дагестана**. М., 1968. Т. 2. 368 с.
9. **Казбек**. 1901. 20 января.
10. **Каспий**. 1902. 31 октября.
11. **Каспий**. 1903. 11 февраля.
12. **Костемеровский И. С.** Петровское // Кавказ. 1856. № 73.
13. **Костемеровский И. С.** Темир-Хан-Шура // Кавказ. 1853. № 5.
14. **Куприянова Л. В.** Города Северного Кавказа во второй половине XIX в. М., 1981. 232 с.
15. **Магомедханов М. М., Ибрагимов М.-Р. А.** К истории формирования современного состава городского населения Дагестана // Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане. Махачкала, 1984. С. 119-133.
16. **Махачкала. 1844–1998**. Махачкала, 1999. 176 с.
17. **Милованов Г. И.** Очерки формирования и развития рабочего класса в Дагестане. Махачкала, 1963. 216 с.
18. **Милованов Г. И.** Рабочий класс Дагестана. Махачкала, 1991. 128 с.
19. **Обзор Дагестанской области за 1902 г.** Темир-Хан-Шура, 1903. Ведомость № 7.
20. **Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Дагестанская область**. СПб., 1905. Вып. 62.
21. **Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД)**. Ф. 6. Оп. 2.
22. **ЦГА РД**. Ф. 14. Оп. 3.
23. **ЦГА РД**. Ф. 21. Оп. 3.
24. **ЦГА РД**. Ф. 126. Оп. 3.
25. **Центральный государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ЦГИА АР)**. Ф. 43. Оп. 1.

OCCUPATIONS OF TOWNSPEOPLE IN DAGHESTAN IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

El'mira Murtuzalievna Dalgat, Doctor in History
*Department of Daghestan Modern and Contemporary History
Institute of History, Archaeology and Ethnography
Daghestan Scientific Center
Russian Academy of Sciences
elmira.dalgat@yandex.ru*

The author reveals the main economic occupations of Daghestan region townspeople in the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century, from the end of the Caucasian war till the overthrow of autocracy, and pays special attention to the traditional occupations of town dwellers, as well as new professions related to the Europeanization of townspeople's life.

Key words and phrases: townspeople in Daghestan; industrial and agricultural occupations; trade; craft; carrier's trade; new professions.

УДК 34

Юридические науки

Статья посвящена рассмотрению основных этапов развития военной юстиции Германии в годы Веймарской республики и нацистского правления. Основное внимание в работе автор уделяет истории германской военно-юридической карательной системы 1933-1945 гг. В ней характеризуются основные положения нормативно-правовых актов, регулирующих процесс организации и деятельности органов военной юстиции. Дан анализ применения правовых норм юридической машиной вермахта в годы Второй мировой войны. Обобщены факты, доказывающие преступную сущность военной юстиции Третьего рейха.

Ключевые слова и фразы: военная юстиция; Веймарская конституция; нацистская Германия; вермахт; кодекс военных законов; чрезвычайные судебные органы.

Сергей Иванович Денисов, к.и.н., доцент
*Кафедра теории и истории государства и права
Брянский государственный университет
SergeideniS@yandex.ru*

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ ГЕРМАНИИ В 20-40-Е ГГ. XX ВЕКА©

Германская военная машина своими впечатляющими успехами на полях сражений начального периода Второй мировой войны обязана не только талантливому командованию и первоклассной боевой технике, но и железной дисциплине. Высокий уровень боеспособности поддерживался посредством «драконовской» системы военной юстиции, которая даже за небольшие правонарушения карала излишне сурово.

Развитие военной юстиции в указанный период можно разделить на 3 этапа:

1. 1919-1933 гг.;
2. 1933-1936 гг.;
3. 1936-1945 гг.

В рамках данного исследования мы попытаемся охарактеризовать каждый из этих этапов и составить общую картину германской военной судебной системы.

Большинство отечественных и зарубежных исследователей сходятся во мнении, что органы военной юстиции Третьего рейха представляют собой феномен нацистской правовой системы. Исключительность военных судов проявляется в том, что они придерживались многих традиций кайзеровской армии. В этом проявлялся консерватизм юстиции, граничащий с противостоянием партийному вмешательству в судопроизводство. Это, по мнению К. Бартца, определяет взаимоотношения органов военной юстиции с партийными органами нацистского режима [1, с. 73]. Но не следует забывать о том, что вся судебная система Третьего рейха испытывала значительное воздействие со стороны НСДАП. К. А. Залесский, напротив, полагает, что наиболее консервативными и, как следствие, наиболее способными к противостоянию партийному произволу являлись суды общей юрисдикции. Его мнение основано на порядке судопроизводства и его результатах [8, с. 557].

Как и многие другие преобразования, создание разветвленной системы военных судов не является изобретением нацистов. Но в отличие от других европейских правовых систем военная юстиция рейха не имеет столь глубокие исторические корни.

Унифицированная система военной юстиции Германии сложилась к концу XIX века. Этому способствовал ряд событий как во внешней, так и внутренней политике. К таковым можно отнести завершение процесса объединения германских земель под руководством Пруссии и его юридическое оформление в январе 1871 г.